

УДК 811.161

Менасивное пространство корпореального дискурса

Романов А.А., Новоселова О.В.

*Тверская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Тверь, Россия*

Рассматривается менасивное пространство корпореального дискурса, создаваемого практиками-угрозами, которые содержат возможное менасивное воздействие на топоному элементов корпореальности партнеров по общению и, следовательно, являются включенными в систему физических и социо-психо-эмоциональных аффицированных координат. Введение в исследование понятия «коммуникативный конструкт» позволяет изучить и систематизировать возможные диспозиции Я-адресата и Я-адресанта в дискурсивном пространстве угрожающей интеракции, а также исследовать динамику их изменения.

Ключевые слова: *интерактивное пространство, интерактивная система координат, телесность, коммуникативный конструкт, топонома.*

В настоящее время в рамках антропоцентрической лингвистики придается большое значение когнитивным исследованиям [4; 5], в которых рассматривается связь слова с реальной действительностью, с индивидуальным сознанием [8, с. 159]. Вопрос о том, как отражается в нашем сознании целостное пространство телесности человека (соматикон) и какую знаковую роль оно играет в различных сферах коллективной деятельности участников вербальной и невербальной коммуникации представляется особо *актуальным* в современный период глобализации и информатизации, когда человек *воспринимается как целостная система, которая передает и воспринимает* (реагирует на) *информацию всем своим телом в виде определенных сигналов* [8, с. 159]. Кроме того, воспринимая различные практики повседневной интеракции, собеседники «проецируют» свой индивидуальный опыт на их информационно-коммуникационные свойства, так как человек является «отправной точкой всех своих проявлений и конечной точкой всех восприятий» [3].

Цель статьи – рассмотреть менасивное пространство корпореального дискурса, создаваемого практиками-угрозами, которые содержат возможное менасивное воздействие на *топоному элементов корпореальности* партнеров по общению.

Исследователи отмечают, что *габитус (телосложение)* человека характеризуется **физическими, социальными и психологическими** чертами, между которыми существует тесная связь [1, с. 155; 2; 6]. Человек практически всегда сталкивается в своей жизнедеятельности с существованием телесности (тела, габитуса) либо в виде ощущений («слабость», «усталость», «напряженность»), либо в виде фиксации координат (топоном) местонахождения с помощью вербальных или невербальных средств в пространстве (слева, справа, вверху, внизу, с фронта, с тыла, в центр-Я) [8, с. 147]. Другими словами, система таких определенных (конфигурационных) признаков или топонимических координат представляет собой некоторую систему координат, которые проникают («внедряются») в ментальное пространство («ментальное вместилище», подсознание) человека в определенной последовательности или очередности

[7]. Если речь пространственно скоординирована в двух неразделимых пространствах – физическом и психологическом, то *физическое пространство* есть пространство реального бытия, частью которого является сам человек и в пространстве которого он сам себя реализует. *Психологическое пространство* – это пространство реализации человеком своей сферы деятельности в тех или иных ее разновидностях [8, с. 15; 7, с. 88].

В исследованиях, посвященных изучению координатной расположенности телесности (корпоральности) Я-партеров по общению, которая связана с изменениями их физического и социо-психо-эмоционального пространства с помощью практик-угроз [9; 10], где было рассмотрено интерактивное пространство практик-угроз, *погруженных в систему интерактивных координат вертикали и горизонтали Я-партнеров* по общению, а также в систему *социо-психо-эмоциональных аффицированных координат* для измерения и отображения *топономы* как коммуникативно-интерактивнозначимого местоположения Я каждого из участников диалогического обмена. В этой связи особый интерес вызывает интерактивное пространство дискурсивных практик-угроз, содержащих возможное менасивное воздействие на *топоному элементов корпоральности* (на тело или часть тела) партнеров по общению и, следовательно, являющихся включенными в систему физических и социо-психо-эмоциональных аффицированных координат.

Для измерения и отображения *топономы* как коммуникативно-интерактивнозначимого местоположения Я каждого из участников диалогического обмена необходимо построить менасивную систему координат корпоральности (корпорального дискурса). Эмпирическая база исследования представлена 72 практиками-угрозами, содержащими языковые маркеры воздействия на корпоральность Я-личности *в физическом пространстве*, в котором практики-угрозы были получены в результате сплошной выборки из 745 русскоязычных менасивных дискурсов, включающих 2000 практик-угроз.

Эмпирический материал показывает, что, как правило, автор угрозы для успешной каузации адресата совершить какие-либо действия называет такое возможное менасивное воздействие на тело (часть тела) Я-собеседника, которое способно ввести Я-адресата в некомфортное эмоциональное состояние. При этом адресат угрозы переносит указанное возможное воздействие в свою систему *интерактивных социо-психо-эмоциональных аффицированных координат* и оценивает их воздействие на эмоциональное состояние Я. Подобное структурирование топономического пространства менасивной корпоральности и психологического пространства дискурсивных практик со значением угрозы при помощи системы координат базируется на эмоционально-оценочных *конструктах*, передающих эмоциональные переживания собеседников. Так, при рассмотрении практик-угроз, связанных с физическим воздействием на тело Я-собеседника, нахождение коммуниканта в точке комфортного эмоционального состояния (точка отсчета) обусловлено отсутствием каких-либо внешних физических воздействий на его тело. При этом нужно иметь в виду, что воздействия на координаты физического пространства порождают изменения психологического пространства или *социо-психо-эмоциональных координат*.

Анализ эмпирического материала позволил установить, что наиболее частотным менасивным воздействием на корпоральность Я-собеседника является воздействие, связанное с намерением автора угрозы нанести своему собеседнику физический вред на топоному корпоральности **ГОЛОВА**. Например: *Вот я тебя тресну по башке, тогда будет вкусно!; По две головы, что ли, у вас?; Я снесу с плеч твою глупую башку!* Количество таких языковых практик составляет около 18 % от общего массива рассмотренных примеров. Помимо этого, для успешной каузации собеседника совершить определенные действия автор угрозы «задействует» также и некоторые

элементы указанной топонимии **ГОЛОВА**. В частности, топонимии **ЛИЦО** (морда, рожа, харя, рыло), ср.: *Кину в морду блюдцем...; В рожу хошь?; А хлыстом по харе хочешь?; Рыло разобью!; ЛОБ* (темя, промеж глаз), ср.: *А то всем в лоб пуля; Стукну в темя, башка в брюхо влезет; ГЛАЗА* (моргала), ср.: *Моргала выколо!; Глаз выну, падла; УШИ*, ср. также: *Я ему сейчас спою в ухо; Митька, я тебе, мизерабль несчастный, до колен уши оттяну, я тебя завтра же продам на рынке, как курицу, а замест тебя арапчонка куплю; НОС* (сопатка), ср. также: *Не лезь, косоглазый, а то нос расшибу!; РОТ* (хохотальник), ср. также: *Хохотальник порву!...; Пикнешь, крысу в рот запихаю; ЗУБЫ*, ср.: *Я тебе за это ползвода зубов вышибу!; Я и отцу твоему засажу из ружья...; ВОЛОСЫ* (коса, борода), аналогично: *Дождетесь, косы-то девкины овечьими ножницами обстрижем.*

Для ситуации взаимодействия по типовому фрейму «угроза» характерно также вовлечение следующих топонимии корпоральности: **ШЕЯ** (горло, горлышко, глотка, дыхало, холка), например: *Как бы твоей толстой шее в петлю не угодить; Я тебе сейчас горлышко прижму, сразу все узнаешь; Я любому, кто на пути встанет, глотку зубами вырву...; Вот я тебе пихну под дыхало!...; Пошел вон, а то холку намамлю; ГРУДЬ*, например: *Ну, ну, ну!— захрипел на неё Захар, замахиваясь локтем в грудь; РУКИ*, например: *Отрежу руку!; ЖИВОТ* (брюхо, потроха), например: *Брюхо вспорем!; Обожди... Всем брюхо вспорем!...; СПИНА*, например: *Пулю в спину!; Вот ужо господам вашим нажалуемся, они вам спины-то вздерут!...; ЗАДНИЦА*, например: *А-а, голова-а... а, не хочешь... задницу будем лечить; НОГИ*, например: *Ежели кто украдет — того на раду, на суд, камень к ногам да в воду...*

Как видно из примеров, в наименовании указанных топонимии наблюдается языковая вариативность. Так, в частности, топонимии **ЛИЦО** представлена пятью вариантами: *морда, рожа, харя, маска, рыло*. Использование во многих примерах просторечной-разговорной лексики, обозначающей части тела, говорит о том, что автор угрозы находится в аффицированном психологическом состоянии. Кроме того, желая усилить психо-эмоциональное воздействие, адресант угрозы использует в некоторых случаях практики-угрозы с гиперболизированным менасивным действием, ср.: *Поддай мой кошелек, поддай не медля, а нет — я тебе шкуру с плеч до пяток спущу!* Или: *А то ноги из спины повыдернем...* Усиление воздействующего потенциала угрозы также создается благодаря сочетанию в одной практике-угрозе нескольких топонимии: *Пасть разорву и зенки повыкалываю!, ... буду вас казнить, буду вешать за ноги и за ребра, дома ваши, хлеб и сено подожду, а скот истреблю.*

Сильное эмоциональное воздействие производят на собеседника практики-угрозы, являющиеся не только причиной появления аффицированного состояния Я-адресата угрозы, но и связанные с возможным прекращением существования телесности Я-адресата угрозы. Например: *Попался бы ты ко мне, я с тебя совсем шкуру спустил бы!; А я разрублю тебя пополам, как полено!; А завтра на базарной площади палач с тебя, конокрад, три шкуры спустит...* Интересными примерами в этом плане являются практики-угрозы, содержащие указание на топонимии **ГОЛОВА**, которые могут быть связаны как с прекращением существования телесности, например, *Дозвольте, царь-государь, я этому старому петуху, растак его, голову топором оттяпаю...*, так и с «аффицированием», которое, в понимании Э. Гуссерля, не связано в обязательном порядке только с эмоциями и не сводится только к сфере аффекта, а трактуется как возбуждение, соразмерное сознанию, специфическое притяжение, которое сознаваемый предмет оказывает на Я», например: *Жаль гармонь ломать, а то я те по маковке-то хлобыснул бы!; Он те бороду-то рыжью убавит.*

Указанные примеры свидетельствуют о том, что практики-угрозы, содержащие указание на один и тот же элемент топонимии корпоральности **ГОЛОВА**, способны оказывать различное аффицированное воздействие на эмоциональное состояние

Я-адресата. Целенаправленное использование практик со значением угрозы, содержащих указание на возможное менасивное воздействие на топоному элементов корпоральности (на тело или части тела) партнеров по общению, способно изменять *социо-психо-эмоциональное* пространство в рамках системы шкал и оценок, передающих эмоциональные переживания собеседников, или эмоционально-оценочных *конструктов*.

Выводы. Как показал эмпирический материал, адресант угрозы для получения ответного (каузируемого) действия задействует те топономы *Я-собеседника*, которые представляют собой *значимое местоположение в «воображаемой окружности»*, в менасивном пространстве корпоральности интерактивного взаимодействия по типовому фрейму «угроза». Таким образом, при описании менасивного пространства интерактивного взаимодействия по типовому фрейму «угроза» была предпринята попытка обозначить поле, территорию, систему координат отелесненного пространства, выявить коммуникативно-интерактивнозначимые топономы корпоральности. Однако, несмотря на современный уровень знаний о теле и психологии человека, сама сущность телесности (корпоральности) до сих пор прояснена не в полной мере и полная картина описания параметров корпоральности в настоящее время является актуальной проблемой, требующей комплексного подхода.

Список литературы

1. Анцыферова Л.Н. Личность в динамике / Л.Н. Анцыферова // Психологический журнал. – Т.13. – М., 1992. – С. 12-25.
2. Василевич А.П., Кузнецова С.Н. Цвет, мода и фигура человека / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова // Экспериментальные исследования речи: [сб. науч. тр.]. – М., 1999. – С. 48-54.
3. Волконский С.М. Выразительный человек. Сценическое воспитание жеста (по Дельсартру) / С.М. Волконский. – СПб., 1913. – 118 с.
4. Герасимов В.И., Петров В.В. На пути к когнитивной модели языка / В.И. Герасимов, В.В. Петров // НЗЛ: [сб. науч. тр.]. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. XXXIII. – С. 5-11.
5. Касевич В.Б. Язык и знания / В.Б. Касевич // Язык и структуры знания. – М., 1990. – С. 8-25.
6. Круткин В.Л. «Онтология тела» как философская проблема (критический обзор) / В.Л. Круткин // Человек и среда. – Ижевск, 1992. – С. 62-72.
7. Романов А.А. Вербо- и психосоматика телесного бытия человека / А.А. Романов, Ю.А. Сорокин // Вербо- и психосоматика: две карты человеческого тела. – М.: Институт языкознания РАН, 2008. – С. 1-144.
8. Романов А.А., Сорокин Ю.А. Соматикон: Аспекты невербальной коммуникации / А.А. Романов, Ю.А. Сорокин. – М., 2004. – 245 с.
9. Романов А.А., Новоселова О.В. Дискурсивная топонимия практик-угроз [Электронный ресурс] / А.А. Романов, О.В. Новоселова. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>
10. Романов А.А., Новоселова О.В., Романова Л.А. Прагматическая топонимия дискурса угроз / А.А. Романов, О.В. Новоселова, Л. А. Романова // Система і структура східнослов'янських мов: [сб. наук. пр.]. – Київ: Вид-во НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2012. – Випуск 5. – С. 251-262.

Романов О.А, Новоселова О.В. **Менасивний простір корпорального дискурсу** // *Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації».* – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.510-514

Розглядається менасивний простір корпорального дискурсу, створюваного практиками-загрозами, які містять можливий менасивний вплив на топонім елементів корпоральності партнерів по спілкуванню і, отже, є включеними в систему фізичних і соціо-психо-емоційних аффіцированих координат. Уведення в дослідження поняття «комунікативний конструкт» дозволяє вивчити і систематизувати можливі диспозиції Я-адресата і Я-адресанта в дискурсивному просторі загрозової інтеракції, а також дослідити динаміку їх зміни.

Ключові слова: інтерактивний простір, інтерактивна система координат, тілесність, комунікативний конструкт, топонома.

Romanov A., Novoselova O. **Menasive space of corporeal discourse** // *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University.* – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.510-514

The paper focuses on menasive space of corporeal discourse generated by threat-practices. Threat-practices have possible effect on interlocutor's toponomy within corporeal and socio-psycho-emotional coordinate systems. In order to analyze an emotional affective effect that the threats have on the interlocutors it should be noted that the most important elements to reflect the experience gained in the form of certain construct are I-speaker's (or subject's) modality dispositions. Introduction of the threat communicative construct can help to study and systematize possible I-speaker and I-hearer's dispositions in menasive space of corporeal discourse. Number of communicative construct elements (or dispositions) shows its cognitive complexity. The communicative construct of threat contains a chain of threat-utterances and making this kind of construct can be successful if its continuum contains I-speaker and I-hearer's possible dispositions of emotional states. Threat-practice is one of the possible I-speaker and I-hearer's dispositions while the communicative construct of threat is a set of their possible dispositions of emotional states in menasive space of corporeal discourse. Any constituent of the construct continuum between points "comfort" and "discomfort" (associated with I-hearer's change of emotional state at the mention of menasive events by speaker) can be the threat-practice.

Keywords: interactive space, interactive coordinate system, corporeal space, communicative construct, toponomy.

Поступила в редакцію 25.04.2013 з.